

Сильнее
правды лишь
истина!

Олег Ильин

Сильнее правды лишь истина!

«Автор»

2025

Ильин О.

Сильнее правды лишь истина! / О. Ильин — «Автор», 2025

В данной книге опубликована заключительная часть пиратской трилогии.
Отважных корсаров ждут новые испытания и драматическая развязка...

© Ильин О., 2025

© Автор, 2025

Олег Ильин

Сильнее правды лишь истина!

Глава первая

1664 год. С момента последних событий данного повествования прошло три года. Время, повинувшись законам Мироздания, безжалостно толкает нас вперёд, объединяя конец и начало в единое целое. Таким образом, шагая в ногу с эпохой, наши отважные герои продолжают свои приключения...

Будучи на Тортуге, авантюристы «Мадонны» набрали в свои ряды двести отчаянных смельчаков; за этот, сравнительно небольшой промежуток времени, при незначительных потерях, в их послужном списке уже двадцать девять взятых на абордаж кораблей. У новоиспечённого Томаса Гилберта были свои, особые правила, послушание которых сурово наказывалось. Захваченных женщин, стариков и детей корсары высаживали в ближайших портах. Остальных – либо вешали на реях, либо бросали за борт. Независимо от пиратского статуса, каждый доход делился поровну.

В данный момент знаменитая «Мадонна», в поисках очередной удачи, продолжает плыть по просторам Великого океана. Стоя за штурвалом, выпуская из трубки кольца благоухающего аромата, о чём-то задумался капитан Джон Смит. На палубе, за дубовым столом, Пьер Дюбуа, Симон Петерсон и два духовных отца играют в кости. Рядом с ними, на черепе бизона сидит индеец Бижики, пристально поглядывая то на игроков, то на поющего свою излюбленную пиратскую балладу, юнгу Матье. Большинство остальных морских волков либо почивали, либо травили байки за бутылкой рома.

И только один Томас Гилберт, уединившись в своей каюте, не находил себе места. Где истина? – постоянно спрашивал он себя. Что о нём сейчас думает Алгома? И думает ли вообще? Как выглядит его семилетний сын Ричард Орлиный глаз? На кого похожа дочь Тува, которую ему так и не удалось увидеть... Эти и другие вопросы мучили Томаса и не давали ему покоя.

А тем временем на палубе, под виртуозный аккомпанемент испанской гитары раздавалось хоровое пение подвыпивших пиратов:

«Мы флибустьеры, не иначе —
Морские рыцари удачи!
И с той звездой, что светит ярче,
Фортуны делим пополам;
Преодолев все воды мира,
Не сотворив себе кумира,
Под канонаду канониров
Бросаем вызов кораблям!

Быстрее чайки, альбатроса,
Тридцатипушечный "Корсар"
Летит вперёд, не зная СОСа,
На всех раздутых парусах!
И залпом, от кормы до носа,
Из амбразур гремит заряд,

А фитиля, как папиросы,
Дымят под пушечный набат!

В эпоху злой Елизаветы,
Имея от неё патенты,
Хоть Небо слало злые ветры,
Корсары грабили суда.
Раздутый парус с треском рвался,
Рангоут в страхе содрогался,
Когда из пушек раздавался
Раскатом залповый удар!

От этой грозной канонады
Могучий злился океан,
И уплывал в утробу ада
От страха злой Левиафан!
Потом, отпив из кружки рома,
Победу празднует пират;
И, после пушечного грома,
Ему не страшен даже ад!

Меняя курс, согласно галсу
И доверяя лишь компасу,
Да лоцману, с трубой на марсе,
Мы взяли весь меридиан.
Нам отдаёт команду старый,
Всегда с засаленной сигарой,
Как бард с настроенной гитарой,
На квартердеке капитан!

Есть мифы про корабль-призрак,
Что с океаном обручён;
Не зная берега и тризны,
Он вечно плавать обречён!
Как во владения Тритона
Ушёл однажды материк —
Легенда нам, из слов Платона,
Про Атлантиду говорит.

В бою мы, полные отваги,
Без страха обнажаем шпаги!
Мы – делу верные бродяги,
Корсары, проще говоря.
Вперёд бушпритом, как идея,
Судьба ведёт нас, словно Фея.
И, "Южный крест" в объятьях грея,
Займётся новая заря!

И, вопреки морским приметам,

"Корсар" плывёт и в шторм, и в штиль
По океану, вокруг Света,
Уже десятки тысяч миль.
Мы, как могучее цунами,
Берём суда на абордаж;
Сам Случай, Фарт, Удача с нами
И наш пиратский антураж!»

Пока наши корсары плывут в непроглядную даль водных просторов, мы с читателем переместимся на побережье Гвианы, где в одной протестантской семье две милых девушки, голубоглазая Оливия и темнокожая красавица Луиза, читают письмо, которое, словно подражая тому, кто его написал, целых три года не решалось попадать на сушу. Вот, что заключало в себе это бутылочное послание:

«Данное письмо адресовано семье Льюисов, знаменитых гвианских колонистов, от их друзей, волей Провидения обречённых бороздить океаны. Мы, незаслуженно обвиняемые в совершении злодеяний по отношению к жителям вашего побережья, хотим вас уведомить, что нас жестоко подставил брат-двойник Оливера Адамсона, выдавая себя за последнего.

Любящие вас друзья (27 июня 1661 года)».

– Надо сообщить об этом Алгоме. Бедняжка, до сих пор не может поверить, что Оливер на такое способен, – звонким голосочком предложила свою идею Оливия, мысленно летая где-то в облаках, – теперь я догадываюсь, про какого призрака говорил Матье, когда мы с ним гуляли на вечерних, лесных прогулках. Он тогда ещё был совсем ребёнком, и я не придавала значения его словам.

– Ты вся светишься, словно летнее солнышко, когда произносишь его имя. Ну-ка признавайся, подружка! – мило улыбаясь, разоблачила свою приёмную сестру Луиза.

– Да, сестрёнка, ты права, – слегка покраснев, призналась Оливия, – день за днём я не перестаю думать о Матье; ведь ему уже двадцать два года; он наверное повзрослел, возмужал... И... возможно, думает обо мне.

– Кстати, вчера мистер Льюис говорил, что скоро прибудет из Англии его брат, за партией сахарного тростника, – продолжая разговор, сменила тему Луиза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.